
ОТРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ЭТНОСА В МАТЕРИАЛАХ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА: МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

Ф.И. Артыкбаева

Казахстанский инженерно-педагогический университет дружбы народов
ул. Токаева, 27а, г. Шымкент, Казахстан, 160011

В статье обосновывается актуальность исследования специфики языкового сознания (ЯС) этноса с позиций психолингвистической теории межкультурного общения как новой онтологии анализа ЯС. Такие исследования имеют целью поиск этнической идентичности этноса, на основе которой ставятся задачи выявления элементов общности и этнокультурной специфики языкового сознания контактирующих этносов. Материалом исследования, представленного в данной статье, послужили ассоциативные словари русского и казахского языков, в которых отразилось языковое сознание сопоставляемых лингвокультурных сообществ, длительное время контактирующих друг с другом.

Выявленные совпадения в процессе сопоставления ассоциаций на одни и те же слова-стимулы могут свидетельствовать о неизбежной общности морально-этических, нравственных, семейно-родственных отношениях, обусловленных общечеловеческими базовыми ценностями, на которых формируется и держится человеческий социум.

С другой стороны, различия и несовпадения стратегий ассоциирования обуславливаются национально-культурной спецификой жизненного уклада этноса, его традициями и обычаями, что само по себе представляет интерес с исторической, социальной и этнокультурологической точек зрения и не обязательно может привести к непониманию и конфликту культур. Такое разнообразие и «непохожесть» вполне могут содержать в себе особый эвристический потенциал, стать источником исследовательских интересов, причиной притяжения этносов друг к другу и поиска межетнической толерантности.

Ключевые слова: ассоциативные словари, специфика языкового сознания, базовые ценности, межетническая толерантность

Исследования ментальных процессов, связанных с речемыслительной деятельностью человека и основанных на взаимосвязи языка и мышления/сознания, языка и культуры, языка и речи, проводившиеся еще в гумбольдтианской философии языка, имеет свою давнюю историю, представлено известными направлениями и школами и к настоящему времени сформировалось в достаточно широко обсуждаемые в современной зарубежной и российской науке концептуальные идеи, теории и гипотезы: это теория речевой деятельности, структура и слою сознания А.А. Леонтьева, В.П. Зинченко, Ф.Е. Василюка и др., теория межкультурного общения как онтологии исследования языкового сознания Е.Ф. Тарасова и др., гипотезы организации лексикона человека и его ядра, разрабатываемые А.А. Залевской, Н.О. Золотовой, а также русле и терминах Московской психолингвистической школы Ю.Н. Карауловым, Ю.А. Сорокиным, Н.В. Уфимцевой, Г.А. Черкасовой.

В современную эпоху очередного всплеска национального самосознания возрождение народных традиций, поиск этнической идентичности и формирование

национальной идеи неизбежно связаны с исследованием языкового сознания этноса, с особенностями его менталитета и со спецификой ассимилятивных процессов трансформации культурных традиций [3. С. 256—257] и регенерированием их в условиях современных социальных отношений, что представляется неизбежным в условиях интеграции полиэтнических государств, каким является и нынешний суверенный и многонациональный Казахстан.

Предметом нашего исследования является национально-специфическая концептосфера базовых ценностей двух самых крупных этносов современного Казахстана — казахского и русского, длительно контактирующих между собой в границах одного государства. Как отмечают лингвисты, филогенез казахского народа, как и других народов, сопряженных с русским, формировался под мощным влиянием русского языка и русской культуры [2. С. 51—53]. По мнению Н.В. Дмитриук, «современное состояние казахстанского полиэтнического общества характеризуется значительной трансформацией, изменением ‘духовного слоя сознания’ его граждан, что особенно отчетливо проявляется в среде молодого поколения. Именно этот духовный слой сознания, отраженный в языке его носителей, является объектом разносторонних, в том числе психолингвистических исследований» [4. С. 103].

Цель нашей работы — выявление специфики и трансформации языкового сознания (ЯС) сопоставляемых этносов с позиций психолингвистической теории межкультурного общения как новой онтологии анализа ЯС. Такие исследования направлены на поиск этнической идентичности этноса, на основе которой определяются элементы общности и этнокультурной специфики языкового сознания этносов, в том числе активно контактирующих. Материалом исследования, представленного в данной статье, послужили примеры из ассоциативных словарей русского [10; 11; 12] и казахского языков [5; 6], созданных на основе свободных ассоциативных экспериментов (САЭ), в которых отразилось языковое сознание сопоставляемых этносов в синхроническом и диахроническом аспекте.

Исследование специфики ЯС представителей разных этносов основано на сопоставлении образов/картин мира и выявлении черт сходства и самобытности, поиска собственной идентичности, что связано с процессом самопознания, поскольку лучший способ познать себя — это сравнить себя с другими. Такие исследования широко практикуются на Западе и в России, а в последнее время и в Казахстане [1; 4; 5; 6].

Существуют различные способы выявления специфики и стереотипов национального менталитета, отраженного в языковом сознании этноса. И поскольку нет прямого, непосредственного пути к исследованию процессов и механизмов речевой деятельности — производства и восприятия речи, исследователю языкового сознания доступны лишь опосредованные способы доступа к нему. В настоящее время в русле новой отрасли знаний — этнопсихолингвистики — эта проблематика приобрела относительно объективный характер за счет инструмента, с помощью которого исследователь способен найти доступ к человеческому сознанию и подсознанию. Одним из инструментов опосредованного проникновения в сознание (и подсознание) человека принято считать свободный ассоциативный эксперимент. Этот метод помимо разносторонних когнитивных и эт-

нопсихолингвистических целей исследования вполне подходит и для выявления иерархии базовых ценностей, или ценностных приоритетов — концептов, хранящихся в языковом сознании отдельного индивида и социума в целом.

Выстроенное на основе прямых и обратных ассоциативных словарей (в основе которых лежит материал массовых свободных ассоциативных экспериментов) ядро языкового сознания того или иного этноса дает весьма наглядную картину ценностных предпочтений общества в данный период развития. Кроме того, в тех случаях, когда такие эксперименты проводились ранее с представителями предшествующих поколений, есть уникальная возможность сравнить, что изменилось в ценностных предпочтениях социума разных поколений, и попытаться проанализировать, в каком направлении движется общество, трансформируя свои ценности и предпочтения. При этом актуализируется проблема оценки традиционных этнокультурных ценностей и ценностей, привнесенных развитием цивилизации и регенерированных в контекст идей глобализации и стирания этнических граней.

Анализ материалов ассоциативных экспериментов и составленных на их основе ассоциативных словарей открывает перед исследователем уникальную возможность «познать самих себя в том современном состоянии души и образа мира, который в ней отражается» [13. С. 141]. В предисловии в первом тому Русского ассоциативного словаря [10] описана процедура систематизации материала так называемого обратного словаря по принципу «от реакции к стимулу», на основании чего выявляется круг понятий, наиболее существенных для исследуемого этноса. Частично подобный анализ был впервые осуществлен А.А. Залевской [8. С. 28—44] по материалам Ассоциативного тезауруса английского языка [15], в процессе чего был выделен список из 75 слов, названный ею «ядром ментального лексикона» этноса, в данном случае англичан. Для удобства сопоставления ментальных базовых ценностей учеными Московской психолингвистической школы на материале двух этапов составления русского ассоциативного словаря были отобраны также 75 слов с наибольшим числом их связей для всей ассоциативно-вербальной сети, названные ими «ядром языкового сознания» русского этноса. Суть и значение выделенного «ядра» отмечается Н.В. Уфимцевой: «Полученные нами данные по двум этапам АТ подтверждает высказанное А.А. Залевской предположение, что в состав ядра лексикона (термин А.А. Залевской) или, в нашей терминологии, ядра языкового сознания (ЯС), входит ограниченное количество единиц, и именно они представляют *особый интерес* для исследователя образа мира того или иного этноса» [13. С. 145].

В настоящее время в научный оборот сопоставительных исследований этнокультурной специфики языкового сознания введены полученные аналогичным образом списки концептуальных значимостей (ядро лексикона/сознания) из 75 слов по английскому, русскому, испанскому и трем славянским языкам — болгарскому, украинскому и белорусскому [14. С. 210]. В настоящее время близка к завершению работа по составлению ядра языкового сознания казахов по материалам двух казахских ассоциативных словарей — советского периода [5] и современного [6], где учтен гендерный фактор — ассоциации мужчин и женщин представлены и суммарно, и отдельно в табличном формате.

Кроме того, анализ материала Казахско-русского ассоциативного словаря советского периода (1978 г.) [5] и двухэтапная систематизация его содержания (по принципу прямого порядка ассоциирования «от стимула к реакции» и обратного — «от реакции к стимулу») позволит представить и этот материал в виде ядра — иерархии аналогичных списков из 75 основных значимостей в казахском языковом сознании, что расширит и пополнит международную базу ассоциативных данных для широких межъязыковых и межкультурных, в том числе диахронических сопоставлений.

В данной статье для примера представим своеобразную иерархию ценностей (ядро сознания/лексикона) по трем языкам — первые 10 значимостей (по порядку убывания ранга), которую назовем концептуальным центром в ядре языкового сознания русских, испанцев и англичан [13. С. 142—143], чтобы из этого набора выбрать одно общее, совпавшее в трех списках слово-концепт для последующего сопоставления ассоциативных полей (АП) этого слова в качестве стимула с содержанием аналогичного слова-концепта в казахских ассоциативных словарях советского и современного периода (таблица).

Таблица

Концептуальный центр ядра языкового сознания

	Русские РАС-1, 1994 [17, с. 142]	Русские РАС-2, 2002 [18, с. 210]	Англичане G. Kiss, 1972 [17, с. 143 или 18, с. 219]	Испанцы Ю.Н. Караулов, 2000 [11, с. 196]
1	Человек	Жизнь	Me (я, мне)	Vida (жизнь)
2	Дом	Человек	Man (человек)	Amor (любовь)
3	Нет	Дом	Good (хорошо, -ий)	Mi, mio, mia (я, мой)
4	Хорошо	Любовь	Sex (секс)	Hombre/ человек
5	Жизнь	Радость	No (нет)	Azul (синий, голубой)
6	Плохо	Хорошо	Money (деньги)	Amigo, -s (друг, друзья)
7	Большой	Друг	Yes (да)	Ser (быть)
8	Друг	Счастье	Nothing (ничего)	Bueno (хороший)
9	Деньги	Нет	Work (работа)	Luz (свет; лес)
10	Дурак	Есть	Food (еда, пища)	Casa (дом)

Обращает на себя внимание то, что в числе самых главных ценностей у англичан и испанцев значится концепт «я», «мой» (*me* и *mi, mio, mia*; при этом заметим, что *я* у русских в этой иерархии на 36-м месте из 75), а у русских — *человек*, который у англичан на 2-м месте (*man*), а у испанцев на 4-м (*hombre*); *жизнь* у русских в числе важнейших (1—5-е место) ценностей, у испанцев на 1-м месте (*vida*), у англичан *life* на 14-м; при этом *любовь* у русских на 4-м месте, у испанцев (*amor*) на 2-м месте, а у англичан на этом месте *sex*, которого у русских вообще нет среди выявленных 75 наименований ценностей. Такие значимости, как *хороший / bueno* попали в первую десятку у русских, англичан и испанцев; *дом / casa* и *друг / amigo* совпали у русских и испанцев, *нет / no* и *деньги / money* — у русских и англичан; специфически значимым у испанцев оказался *azul* (синий) и *luz* (свет), а у русских — *дурак*, который, возможно, возник как фольклорный элемент — глумливый с виду, но отнюдь не простой и по сути везучий — специфически русский персонаж.

Как видим, центральное место во всех четырех списках занимает слово «человек» — концептуально значимое понятие в образе мира сопоставляемых этносов. В рамках данной статьи именно его и возьмем в качестве стимульного слова для сопоставительного анализа соответствующих ассоциативных полей в пяти русских и казахских ассоциативных словарях — советского, пореформенного и современного периодов — Словарь ассоциативных норм русского языка под редакцией А.А. Леонтьева (САНРЯ—1977) [10]; два издания русского ассоциативного тезауруса (АТ) — Русский ассоциативный словарь (РАС1—1994) [10] и дополненный Русский ассоциативный словарь (РАС2—2002) [11], а также Казахско-русский ассоциативный словарь советского периода (КРАС—1978) [5] и новый Казахский ассоциативный словарь (КАС—2014) [6].

Учитывая ограниченный объем статьи, представим компактно ассоциативные реакции на данный стимул, исключая единичные и малочастотные ответы участников САЭ (1):

САНРЯ—1977 [12. С. 186]: ЧЕЛОВЕК: люди 17, животное, зверь 10, умный 9, хороший 8, высокий, друг 7, большой, существо 6, это звучит гордо, собака, 4, добрый, ум, шагает 3, будущее, великий, взрослый, жестокий, конь, летит, обезьяна, подруга, родной, советский, создание, трудящийся, хорошо, честный 2 (214 респондентов).

РАС1—1994 [10. С. 184]: ЧЕЛОВЕК: невидимка, хороший 22, добрый 20, амфибия, разумный 17, умный 15, зверь 13, животное 12, друг, обезьяна 10, люди 9, дела, земля, любимый 8, большой, существо 7, гордый, плохой, это звучит гордо 6, в футляре, красивый, разум, слово 5, веселый, гордость, гражданин, личность, машина, мужчина, сильный, человек, я 4, загадка, закон, незнакомый, свой, смелый, царь 3, анатомия, без имени, брат, в шляпе, волк, высокий, гора, дело, долго, живет, живой, земли; вселенная, интересный, космос, мелочь, милый, мудрый, надежный, настоящий, ниоткуда, птица, робот, с большой буквы, с Луны, со стороны, старый, странный, труда, трудный, упрямый 2 (971 респондент).

РАС2—2002 [11. С. 720]: ЧЕЛОВЕК: невидимка, хороший 25, амфибия 22, добрый 21, разумный 18, животное, умный 16, зверь 15, обезьяна 13, большой 12, друг 10, дела, люди 9, земля, любимый, существо 8, гордый, я 7, личность, плохой, разум, человек, это звучит гордо 6, в футляре, закон, красивый, сильный, слова 5, веселый, гордость, гражданин, жизнь, машина, мужчина 4, анатомия, без имени, загадка, индивид, милый, незнакомый, с большой буквы, свой, смелый, царь 3; больной, брат, волк, в шляпе, высокий, глупый, гора, гуманный, дело, живет, живой, за бортом, звучит гордо, земли, земля, вселенная, интересный, космос, много мелочь, мудрый, надежный, настоящий, ниоткуда, новый, птица, робот, с Луны, со стороны, старый, странный, существует, труда, трудный, упрямый, хозяин, *homo sapiens* 2 (1141 респондент).

Отметим сразу реминисцентные и фразеологизированные ассоциации в АП стимула ЧЕЛОВЕК, обеспечившие высокий ранг и частоту употребления в материалах всех трех русских ассоциативных словарей: реакции *это звучит гордо* 4/6/6/2, *невидимка* 22/25, *амфибия* 17/22, *в футляре* 5/5, ...и *закон* 3/5, *ниоткуда* 2/2, *с большой буквы* 2/3, *с ружьем* 1/1 и др. При относительно небольшом количестве информантов (214 человек) в первом словаре (САНРЯ) тем не менее про-

слеживается та же тенденция к предпочтительности комплиментарных и положительных характеристик человека: *умный, хороший, высокий, большой, добрый, великий, родной, советский, честный* и единственная отрицательная *жестокый* (без учета единичных ответов); актуальна реминисцентная ассоциация из популярной в советское время горьковской пьесы ассоциация *это звучит гордо* и типичные соотносительные с живой природой ответы *животное, зверь, собака, обезьяна, конь, существо, создание*.

В двух последующих словарях с увеличением числа испытуемых (от 971 до 1141) прибавилось и число реминисценций, и разных, по преимуществу все же положительных характеристик (наряду с определениями *хороший, умный, добрый, разумный гордый, любимый, милый, честный, веселый, сильный, красивый* и др. появились ассоциации *плохой, странный, трудный, упрямый* — не комплиментарные, но и не враждебные), а также большое количество соотносительных парадигматических реакций *друг, дела, разум, слово, гордость, личность, машина, мужчина* и местоимение *я*, которого не было в словаре советской эпохи.

В целом, ЧЕЛОВЕК в активном ядре сознания русского человека воспринимается и осознается как понятие положительное и конструктивное, связанное многочисленными связями с живой природой и духовной жизнью человека. Вот как об этом пишет Н.В. Уфимцева, анализируя соответствующий материал прямого и обратного ассоциативного словаря: «Перейдем теперь к анализу содержания ядра языкового сознания современных русских, которое в своем центре имеет ЧЕЛОВЕКА. И для современного русского — это человек родовой. Он *хороший* (22), *добрый* (20), *разумный* (17), *умный* (15), *мудрый* (2). Он *гордый* (6), *красивый* (5), *смелый* (3), *надежный* (2), *сердечный* (1), хотя может быть *плохим* (6), *странным* (2), *трудным* (2) и *упрямым* (2). Это человек *дела* (8), *слова* (5), *долга* (2), *труда* (2), *чести* (1), хотя последние три понятия в русском языковом сознании слабо связаны с понятием человека. Актуальной в сознании является связь таких понятий, как человек — *зверь* (13), *животное* (12), *обезьяна* (10), с одной стороны, и человек — *друг* (10), *брат* (2), *товарищ* (1), хотя последний ряд и менее актуален. Достаточно редко человек воспринимается русскими как *гражданин* (4) и *личность* (4). И, наконец, человек — это *мужчина* (4) и очень редко *женщина* (1). Присущая русскому менталитету своеобразная планетарность мышления выражается в том, что человек соотносится с такими понятиями, как *земля* (8), *космос* (2), *вселенная* (2). И лишь однажды человек соотносится с *Богом* (1). Человеком можно *быть* (15), *стать* (7), *остаться* (2) и *родиться* (2), и человеку надо *дать* (6), *жить* (3), *помочь* (3) и *сказать* (2)» [13. С. 145].

Обратимся к содержанию казахских ассоциативных словарей, составленных в разные периоды, и сопоставим списки ассоциаций на эквивалентные стимулы АДАМ (человек). Поскольку за счет перевода объем словарной статьи увеличился, сократим оба ассоциативные поля до рангового уровня 4, не принимая во внимание единичные и малочастотные реакции, повторившиеся 2 и 3 раза.

КРАС—1978 [5. С. 28]: АДАМ (ЧЕЛОВЕК) *жақсы* (хороший) **104**, *ақылды* (умный) **96**, *үлкен* (большой) **73**, *ұзын бойлы* (высокий) **58**, *сұлу* (красивый), *кісі* (человек) **46**, *қайырымды* (добрый), *көп* (много) **44**, *болу* (быть, в т.ч. болды, болады) **38**, *күшті* (сильный), *ойлау* (думать, в том числе ойлады) **25**, *ойшыл* (мыслитель) **21**,

адамгершілік (человеколюбие), *адалдық* (честность) **19**, *адамзат* (человечество) **15**, *азамат* (гражданин), *өмір* (жизнь) **14**, *ажалды* (смертный), *ажарлы* (красивый) **13**, *ер* (мужчина), *жан* (душа, живое существо) **10**, *еңбек* (труд) **9**, *дос* (друг), *жігіт* (парень) **8**, *ана* (мать), *бақыт* (счастье), *қатты* (сильный) **7**, *ақыл* (ум), *әдепті* (вежливый), *дертті* (больной) **6**, *ақжүрек* (добрый), *аман* (здоровый), *батыр* (богатырь), *дүние жүзі иесі* (хозяин вселенной, в.т.ч. элем иесі) **5**, *ақкөңіл* (чистосердечный), *білім* (знание), *ел* (народ), *ерік* (воля, свобода), *жұмыс* (работа), *пенде* (человек, живая душа) **4** (1024 респондентов).

КАС—2014 [6. С. 33]: **АДАМ (ЧЕЛОВЕК)** — *пенде* (человек, живая душа, раб божий) **114**, *жақсы* (хороший) **74**, *ақылды* (умный) **59**, *тірі жан* (живая душа) **47**, *адам баласы* (человечество) **43**, *тіршілік иесі* (хозяин живых существ, всего живого) **35**, *жеке тұлға* (отдельная личность) **34**, *біз* (мы) **30**, *мен* (я) **28**, *бақытты* (счастливый) **21**, *мейірімді* (добрый) **17**, *адам болу* (быть человеком), *ата-ана* (родители) **16**, *бөбек* (малютка, младенец) **14**, *Алланың құлы* (раб Аллаха), *ел* (народ), *өмір* (жизнь) **13**, *халық* (народ) **12**, *адал* (честный), *адамгершілік* (человечность), *көп* (много), *кісі* (человек, мужчина), *махаббат* (любовь), *саналы* (сознательный) **11**, *адам* (человек), *әдемі* (красивый) **10**, *ана* (мать) **9**, *әртүрлі* (разный), *бала* (мальчик, ребенок), *дос* (друг) **8**, *жақсы адам болу* (быть хорошим человеком), *жан* (душа, человек), *қоғам* (общество), *құрмет* (уважение), *табиғат* (природа), *ұзын* (высокий) **7**, *жаратылыс* (создание), *өмір сүруші* (живущий) **6**, *адамзат* (человечество), *жақсылық* (добро), *жүрек* (сердце), *жігіт* (парень), *көмектесу* (помогать), *көңіл* (настроение), *қарапайым* (скромный), *құнды* (ценный) **5**, *үлкен* (большой), *жаман* (плохой), *күлкі* (смех), *қамқор* (забота), *қозғалыс* (движение), *қыз* (девушка), *мықты* (сильный), *сүйем* (люблю) **4** (1062 респондента).

Обращает на себя внимание та же комплиментарность оценок и характеристик человека в казахском языковом сознании: и сейчас, и 30 лет назад **АДАМ/ЧЕЛОВЕК** воспринимался прежде всего как *жақсы* (хороший), *ақылды* (умный), *үлкен* (большой), *сұлу* (красивый), *қайырымды* (добрый), *күшті*, *қатты* (сильный) и некоторые другие.

Из приведенных выше примеров двух словарей (всего 92 лексемы) совпали только 17 ассоциаций, которыми отреагировали участники **САЭ** сейчас и 30 лет назад. Это ответы (даны в алфавитном порядке, где цифры обозначают последовательно число реакций в **КРАС—1978/КАС—2014**): *адам болу* 38/16 (быть человеком, + *болу*, + *жақсы адам болу* — быть хорошим человеком), *адамзат* 15/4 (человечество), *адамгершілік* 19/11 (человеколюбие), *ақылды* 96/59 (умный), *ана* 7/9 (мать), *бақыт,-ты* 7/21 (счастье, счастливый), *дос* 8/8 (друг), *ел* 4/13 (народ), *жақсы* 104/74 (хороший), *жан* 10/7 (душа, живое существо), *жігіт* 8/5 (парень), *көп* 44/11 (много), *кісі* 46/10 (человек, мужчина), *өмір* 13/13 (жизнь), *пенде* 4/114 (человек, живая душа, раб божий), *ұзын* 58/7 (высокий), *үлкен* 73/4 (большой).

Показательным, на наш взгляд, является наличие и «обновленной» лексики казахского языка, и изменившийся регистр совпавших ассоциаций. Так, в словаре **КАС—2014** на первой позиции фиксируется ассоциация *пенде* — 114 ответов из 1062, в то время как в **КРАС—1978** эта реакция встретила только у четырех участников из 1024. Это свидетельствует, на наш взгляд, о том, что данное слово стало достаточно востребованным в речи и в сознании современных казахов; ак-

туализировалось их восприятие человека как живой души, раба божьего — из периферии сознания «советского» человека переместилось в центр ассоциативного поля у современного участника эксперимента. Это весьма показательно и симптоматично с точки зрения того, как изменилась картина/образ мира в сознании молодого поколения: для нас и наших родителей, воспитанных в контексте светско-советского мировоззрения под горьковским лозунгом «Человек — это звучит гордо», представление о ничтожной роли человека как «раба божьего» было чуждым. Нынешнее поколение молодых, с одной стороны, уже впитало в себя дух покорности, подчиненности высшим силам, формирующий иное миропонимание, склонное к религиозно-мусульманским традициям, далекое от бездумного атеизма советских времен. В этом и в других ассоциативных полях появились достаточно частые ассоциации, связанные с именем *Аллаха* и Бога (*Құдай*): *Алланың құлы* (раб Аллаха), *Алла сақтасын* (спаси Аллах), *Құдай сақта* (Боже сохрани), *Құдай салмасын* (не приведи Бог), *Құдай қаласа* (если Бог даст) — чего точно не было зафиксировано в ассоциативном словаре КРАС—1978 в речевой практике (а значит, и в языковом сознании) студенческой молодежи тех лет. Современная молодежь более склонна к восприятию духовных традиций мусульманства, многие стали читать намаз (молитву), в нашем южном регионе, несмотря на запрет, появились девушки в хиджабах даже в светских учебных заведениях.

С другой стороны, пришло осознание себя как личности, стали актуальными в речи (и в сознании) ранее единичные реакции *tірілік иесі* (хозяин живых существ, всего живого) 35, *жеке тұлға* (отдельная личность) 34, появились на очень высоком месте в иерархии ценностей *біз* (мы) 30 и *мен* (я) 28, которых почти не было в «социалистическом», «советском» сознании казахской молодежи 30 лет назад.

Добавим также, что даже из числа совпавших ассоциаций не все так однозначно в плане толкования и понимания их значения. Так, в процессе продолженного исследования мы опросили представителей казахского этноса — 50 студентов (в возрасте от 17 до 22 лет примерно поровну юношей и девушек) и 50 представителей старшего поколения (от 40 лет и старше, мужчин и женщин), где в небольших анкетах был вопрос «Как вы понимаете выражение *адам болу*? «быть человеком» (а в случае ответа «жақсы адам» требовалось пояснить, уточнить значение *жақсы адам болу*? «быть хорошим человеком»). Среди ожидаемо одинаковых трактовок: «быть человеком» — это значит быть добрым (*қайырымды болу*), милосердным (*мейірімді болу*), честным (*адал болу*), самым лучшим (*абзал болу*), правдивым (*шыншыл болу*) и подобных поразительным оказался тот факт, что в среде молодежи прочно укоренилось понимание этого выражения как *бастық болу* (быть начальником), *қатты адам болу*, *күшті адам болу* (быть сильным), *авторитетті болу* (авторитетным), *құрметті болу* (уважаемым), *бай болу* (быть богатым), *мақсатына жету* (добиться своей цели), *ақшамен* (с деньгами), *көп ақша бар* (много денег иметь), *тема!* (сленг русифицир., в знач. «очень хороший»), *байланысым бар* (иметь связи), а также — *сопы болу* (быть праведным), *қасиетті адам болу* (быть святым), *әулие адам болу* (быть безгрешным) и др.

В заключение отметим, что такого рода сопоставительные (в том числе диахронические) экспериментальные исследования языкового сознания подтверждают мнение некоторых казахстанских ученых о трансформации и изменении

«духовного слоя сознания» граждан Казахстана, что особенно отчетливо проявляется в среде молодого поколения, о чем мы говорили в начале статьи [1; 4. С. 103].

Изучение и фиксация этого феномена, особенно в среде молодежи, необходимы именно сейчас, когда встала угроза передела мира и в границах государств, и в сознании человечества — стронулись глубинные пласты, казавшиеся неизменными и вечными истинами, в меняющемся мире расставляются иные акценты, меняются ценности, меняются отношения к ним. Такие исследования представляются весьма актуальными и вызывают несомненный интерес не только в сфере психолингвистики, но и в области социологии, этнокультурологии, этнопсихологии и проч. Избранное нами направление в изучении этнокультурной специфики языкового сознания и ассоциативный метод решения поставленных задач, на наш взгляд, чрезвычайно перспективны и эвристичны и требуют дальнейшего полноценного и многоаспектного исследовательского анализа.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Примеры ассоциаций во всех случаях мы выделяем курсивом, слова-стимулы — заглавными буквами; цифры после ассоциации выделили жирным шрифтом (они указывают на количество участников эксперимента, отреагировавших данным словом).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Артыкбаева Ф.И. Трансформация базовых ценностей в языковом сознании этноса: советский и современный статус // Межкультурное общение: контакты и конфликты. М.: ИЯ РАН, МИЛ. 2015. С. 31—32.
- [2] Бахтикиреева У.М. Теория билингвизма в русском языкознании // Лингвистика XXI века: сб. науч. ст.: к 65-летию юбилею В.А. Масловой. М.: Флинта: Наука, 2013. С. 44—55.
- [3] Бахтикиреева У.М., Синячкин В.П. От стимула к реакции. Рецензия на первый казахский ассоциативный словарь: Қазақша ассоциациялық сөздік. Алматы-Москва: Медиа-ЛогоС, 2014. 330 с. // Вопросы психолингвистики. 2015. №1 (23). С. 254—258.
- [4] Дмитрюк Н.В. «Цивилизационный слом» как этнокультурный феномен в жизни социума // X Международный конгресс по психолингвистике ISAPL: «Проблемы информационного общества и прикладная психолингвистика». М.: ИЯ РАН, РУДН, МИЛ, 2013. С. 103—104.
- [5] Дмитрюк Н.В. Казахско-русский ассоциативный словарь — КРАС. М.: Шымкент, 1978. 246 с.
- [6] Дмитрюк Н.В., Молдалиева Д.А., Молданова Ж.И., Нарожная В.Д., Мезенцева Е.С., Сандыбаева Н.А., Абрамова Г.И. Қазақша ассоциациялық сөздік. Казахский ассоциативный словарь — КАС. Алматы-Москва: Медиа-ЛогоС, 2014. 330 с.
- [7] Залевская А.А. Слово. Текст / Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 542 с.
- [8] Залевская А.А. О комплексном подходе к исследованию закономерностей функционирования языкового механизма человека // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. Калинин, 1981. С. 28—44.
- [9] Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 191—207.
- [10] Русский ассоциативный словарь — РАС-1 // под ред. Ю.Н. Караулова, Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой, Л.А. Черкасовой. М., 1994.
- [11] Русский ассоциативный словарь — РАС-2 // Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Л.А. Черкасова. М., 2002. Т. 1.

- [12] Словарь ассоциативных норм русского языка — САНРЯ / под ред. А.А. Леонтьева. М.: МГУ. 1977. 192 с.
- [13] Уфимцева Н.В. Этнокультурная специфика языкового сознания // Русские: опыт еще одного самопознания. М.: ИЯ РАН, 1996. С. 139—152.
- [14] Уфимцева Н.В. Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 207—219.
- [15] Kiss G., Armstrong C., Milroy R. The Associative Thesaurus of English. Edinburgh: Univ. of Edin., MRC Speech and Communication Unit, 1972. 1539 p.

Поступила в редакцию 18 января 2016 г.

Для цитирования: Артыкбаева Ф.И. Отражение специфики языкового сознания этноса в материалах свободного ассоциативного эксперимента: межкультурные аспекты // Вестник РУДН. Серия: «Вопросы образования: языки и специальность». 2016. № 2. С. 27—37.

THE REFLECTION OF THE SPECIFICITY OF LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF AN ETHNIC GROUP IN THE MATERIAL OF FREE ASSOCIATIVE EXPERIMENT: INTERCULTURAL ASPECTS

F.I. Artykbayeva

Kazakhstan Engineering and Pedagogical University of Friendship of Peoples
27A Tokaev str., Shymkent, Republic of Kazakhstan, 160011

The article deals with the relevance of research of the peculiarities of linguistic consciousness (LC) of an ethnic group from the positions of psycholinguistic theory of intercultural communication as a new ontology of the analysis of LC. The aim of the investigation is the search of the ethnic identity of an ethnos, on the basis of which goals to identify elements of a community and ethno-cultural specificity of the language consciousness of contacting ethnics groups are set. The associative dictionaries of the Russian and Kazakh languages which reflected linguistic consciousness of the compared linguocultural communities, having been contacting with each other for a long time were used as research materials.

Identified similarities in the process of comparison of associations to the same word stimuli may indicate the inevitable generality of the ethical, moral, family and kinship relations due to the basic human values, on which the human society is formed and kept.

On the other hand, the differences and divergent strategies of the association are subject to the national and cultural peculiarity of the life of an ethnos, its traditions and customs. It itself is interesting from a historical, social and cultural points of view and may not necessarily lead to misunderstanding and cultural conflicts. This diversity and “otherness” may contain special heuristic potential, be a source of research interests, the reason for the attraction of ethnic groups to each other and a search for inter-ethnic tolerance.

Key words: associative dictionaries, the specificity of linguistic consciousness, core values, inter-ethnic tolerance

REFERENCES

- [1] Artykbaeva F.I. *Transformatsiya bazovykh tsennostej v yazykovom soznanii ehntosa: sovetskij i sovremennyj status* [Transformation of core values in the linguistic consciousness of ethnos, Soviet and modern status]. *Mezhkul'turnoe obshchenie: kontakty i konflikty* [Intercultural communication: contacts and conflicts]. Moscow, 2015, pp. 31—32.

- [2] Bakhtikireeva U.M. *Teoria bilingvizma v ruscom iazicoznanii* [Bilingual theory in Russian Linguistics]. *Lingvistika veka: Sbornic naucnih statei.: k 65-letnemu iubileiu V.A. Maslovoi* [Linguistics of Century: coll. of scient. articles: to the 65th anniversary of V.A. Maslova]. Moscow, Nauka: FLINTA Publ. 2013, pp. 44—55.
- [3] Bakhtikireeva U.M., Sinjachkin V.P. *Ot stimula k reakcii. Recenzija na pervyj kazahskij asociativnyj slovar': Kazaxsha asociacijalyq sözdik. Almaty-Moskva: Media-LogoS, 2014. 330s.* [From stimulus to response. Review of the first Kazakh associative dictionary: The Kazakh associative dictionary]. *Voprosy psiholingvistiki* [Questions on psycholinguistics]. 2015. No. 1(23). Pp. 254—258.
- [4] Dmitryuk N.V. «*Tsivilizatsionnj slom*» kak etnokul'turny fenomen v zhizni sotsiuma” [“The breakdown of civilization” as ethno-cultural phenomenon in the life of the society]. *10 Mezhdunarodny kongress po psiholingvistike ISAPL: «Problemy informatsionnogo obshhestva i prikladnaya psiholingvistika»* [X International Congress of ISAPL psycholinguistics: “Problems of information society and applied psycholinguistics”]. Moscow, 2013, pp. 103—104.
- [5] Dmitryuk N.V. *Kazahsko-russkij assotsiativnyj slovar' — KRAS* [Kazakh-Russian associative dictionary — KRAS]. Moscow-Shymkent, 1978. 246 p.
- [6] Dmitryuk N.V., Moldaliev D.A., Moldanova J.I. Narozhnaya V.D., Mezentceva E.S., Sandybaeva N.A., Abramova G.I. *Kazahskij assotsiativnyj slovar' — KAS* [Kazakh associative dictionary — KAS]. Almaty-Moscow: Media-Logos Publ., 2014. 330 p.
- [7] Zalevskaya A.A. *Slovo. Tekst. Izbrannye trudy* [Word. Text. Selected works]. Moscow: Gnosis, 2005. 542 p.
- [8] Zalevskaya A.A. *O kompleksnom podkhode k issledovaniyu zakonornostej funkcionirovaniya yazykovogo mekhanizma cheloveka* [Comprehensive approach to the investigation of regularities of functioning of the language mechanism]. *Psiholingvisticheskie issledovaniya v oblasti leksiki i fonetiki* [Psycholinguistic research in the area of vocabulary and phonetics]. Kalinin, 1981, pp. 28—44.
- [9] Karaulov Yu.N. *Pokazateli natsional'nogo mentaliteta v assotsiativno-verbal'noi seti* [The indicators of national mentality in an associative-verbal network]. *Yazykovoie soznanie i obraz mira* [Language consciousness and the image of the world]. Moscow, 2000, pp. 191—207.
- [10] *Russkij assotsiativnyj slovar' — RAS-1* [Russian associative dictionary — RAS-1]. *Pod red. Yu.N. Karaulova, Yu.A. Sorokina, E.F. Tarasova, N.V. Ufimtsevoi, L.A. Cherkasovoi* [Edited by Yu.N. Karaulov, Yu.A. Sorokin, E.F. Tarasov, N.V. Ufimtseva, L.A. Cherkasova]. Moscow, 1994.
- [11] *Russkij assotsiativnyj slovar' — RAS-2* [Russian associative dictionary — RAS-2]. *Pod red. Yu.N. Karaulova, Yu.A. Sorokina, E.F. Tarasova, N.V. Ufimtsevoi, L.A. Cherkasovoi* [Edited by Yu.N. Karaulov, Yu.A. Sorokin, E.F. Tarasov, N.V. Ufimtseva, L.A. Cherkasova]. Moscow, 2002. Vol. 1.
- [12] *Slovar' assotsiativnykh norm russkogo yazyka — SANRYA* [A dictionary of the associative norms of the Russian language — SANRA]. *Pod red. Leont'eva A.A.* [under the editorship of Leontev A.A.]. Moscow, 1977. 192 p.
- [13] Ufimtseva N.V. *Etnokul'turnaya spetsifika yazykovogo soznaniya* [Ethnocultural specificity of language consciousness]. *Russkie: opyt eshhe odnogo samopoznaniya* [Russian: the experience of another self]. Moscow, 1996, pp. 139—152.
- [14] Ufimtseva N.V. *Yazykovoie soznanie i obraz mira slavyan* [Language consciousness and the image of the world of the Slavs]. *Yazykovoie soznanie i obraz mira* [Language consciousness and the image of the world]. Moscow, 2000, pp. 207—219.
- [15] Kiss G., Armstrong C., Milroy R. *The Associative Thesaurus of English*. Edinburgh: Univ. of Edin., MRC Speech and Communication Unit, 1972. 1539 p.

For citation: Artykbaeva F.I. Otrazhenie specifiki jazykovogo soznaniya jetnosa v materialah svobodnogo asociativnogo jeksperimenta: mezhkul'turnye aspekty [The reflection of the specificity of language consciousness of an ethnic group in the material of free associative experiment: intercultural aspects]. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty*. 2016, no. 2, pp. 27—37. (In Russian)